

Мужчины в деревне в основном ушли в горы на работу и вернутся лишь к вечеру. Оставшиеся же немногие были настолько запуганы своими женами, что при малейшем нахмуренном взгляде супруги сразу же начинали услужливо крутиться вокруг них, не смея вымолвить ни слова недовольства.

В такой отдаленной и отсталой деревне, где не было ни крепкого здоровья, ни мастерства, их достоинство давно было выброшено на какую-то неизвестную свалку. Жизнь в доме полностью зависела от жен, и положение этих мужчин легко представить.

Какие печальные нравы.

Даже если жена уходила из дома, чтобы изменять, они могли только улыбаться и провожать ее.

Глядя на круглоглазого малыша, женщина легонько прикрыла свои ярко-красные губы и засмеялась.

— Какие красивые черные волосы, прямо как у господина Тяня.

— Сестра Энди, ты права! Но я думаю, что самое привлекательное у господина Тяня — это глаза. Я никогда не видела таких красивых глаз, они просто завораживают, ах-ах-ах... как же это неприятно...

Другие женщины тоже подхватили.

— Точно! Господин Тянь действительно красив!

— И кожа у него такая белая, даже нежнее, чем у нас, женщин. Не то что этот проклятый мужлан дома, который уже давно превратился в наркомана! — Золотоволосая женщина, на щеках которой был яркий румянец, с отвращением скривила губы, но все же кокетливо поправила кончики волос.

Я — та, кто достоин стать женщиной господина Тяня! Хм...

— Точно!

— Мне так надоело, может, вообще не пойду домой сегодня вечером. Активная женщина обязательно получит одобрение!

Причина их измен уходит корнями в четыре дня назад, когда прежний хозяин тела Сыту Тяня был еще жив.

Под предлогом займа зерна он флиртовал с женщинами, посылая им игривые взгляды.

Все говорили разом, но вдруг женщина с чистым лицом, обернутая в толстый черный шарф, неожиданно встала.

— Я говорю, вы такие агрессивные... не пугайте господина Тяня...

Она пришла сюда не для того, чтобы изменять, а просто увидела, как дети живут в развалинах с никчемными и безответственными мужчинами, и принесла им немного сушеных фруктов и хурмы, чтобы накормить их.

— Фу! — Ярко наряженные женщины с презрением подумали: что ты, вдова, можешь знать?

Лун Чэньсы был шокирован их поведением, он никак не мог понять, что такого красивого в этом болезненном мужчине...

— Только черт вас полюбит. Бабки, давайте быстрее расходитесь!

— Бабки? Это ты нас так называешь? — Женщины в деревне посмотрели на него с опаской в глазах.

— Вы сами это признали.

— Этот ребенок такой невоспитанный.

О нет — опасность — ау...

Когда Лун Чэньсы осознал, что ситуация ухудшается, его уже подняла сильная женщина. Пуговицы на воротнике рубашки впивались в шею, вызывая сильную боль, его лицо резко покраснело, глаза наполнились слезами.

Она не прилагала много усилий, но ему было очень больно.

Тело дракона, еще не достигшее совершеннолетия, действительно было большой трагедией.

— У-у-у... — Негодяи!

Маленький дракончик задыхался, его силы быстро иссякли, тем более что он был голоден и слаб.

Хочу... стать взрослым...

— Отпустите ребенка. — Вдова Си Цяо, быстро поставив корзину, подбежала и освободила страдающего Лун Чэньсы из рук бесцеремонной золотоволосой женщины, прикрыв его собой.

— Что вы делаете? Если вы причините вред сыну господина Тяня, вы думаете, он будет рад?

— Я же не сильно давила, просто напугала его. — Золотоволосая женщина была совершенно равнодушна.

— Точно, Люси не хотела! — Задержать ребенка — это просто повод, чтобы приблизиться к мужчине.

Проводим вашего ребенка домой... обязательно завяжется прекрасный роман... Си Цяо не могла сдержать насмешку. Какая же это нечаянность.

— Не обращайтесь внимания на этого хулигана, пойдемте. — Одна из женщин первой развернулась, остальные последовали за ней, не желая продолжать спор с Си Цяо.

Они решили, что она просто завидует.

«Спасенный» из лап этих женщин, Лун Чэньсы, стоя на коленях, тяжело дышал.

Хулиган — это второй, а не я!

— Ты в порядке? — Си Цяо поддержала шатающееся тело Лун Чэньсы, мягко спросив.

— Не умру. — Лун Чэньсы, немного восстановив силы, сразу же оттолкнул ее руку. Его пухлое

личико все еще выражало боль, но он упрямо решил встать самостоятельно и, пошатываясь, побежал обратно к старому дому.

Голоден... так голоден...

Си Цяо снова подняла корзину, ее взгляд был печальным.

У вдовы всегда много сплетен, и она, единственная вдова в деревне, уже была почти доведена до белого каления завистливыми женщинами. Ее возможности были ограничены, и, кроме того, чтобы принести им немного еды, она ничего не могла сделать.

— Тук-тук-тук, — дверь громко застучала.

Сыту Тянь, который как раз обувался, чтобы поймать «дракончика», подумал, что это четвертый вернулся после туалета, и, не раздумывая, открыл дверь.

Вскоре он был ошеломлен тем, что увидел.

Эти у двери... женщины?

Эм, действительно женщины?

— Господин Тянь! — Не дав ему заговорить, женщина по имени Люси уже нетерпеливо начала.
— Мы привели вашего ребёнка обратно.

— Привели ребенка?

— Да-да, в такую снежную погоду на улице опасно, ребенку одному выходить небезопасно, вот мы и увидели его, когда работали у деревни, и привели обратно.

— А. — Значит, четвертый ушел так далеко, чтобы пописать, вот почему он так долго.

Сыту Тянь, стоя перед группой крупных женщин, некоторые из которых были даже выше его, выглядел совершенно спокойным.

— Спасибо вам.

Но... где же ребенок?

Сыту Тянь не мог увидеть своего четвертого, маленький дверной проем был плотно забит женщинами, не оставляя ни малейшего просвета.

Он попробовал позвать имя четвертого.

— Дракончик? Ты там?

Никто не ответил.

Низкий, слегка хриплый мужской голос заставил несколько женщин покраснеть.

— Господин Тянь... — Даже в такой старой одежде он выглядит так изысканно. — Может, продолжим наш прошлый разговор? Ваш метод посадки, кажется, очень подходит для климата нашей деревни.

— Господин Тянь, меня зовут Луна!

— Я — Люси! Мне 20! Я еще не замужем.

— Тебе 20? Перестань шутить! Десять лет назад тебе уже было 25!

— Сестра Люси, если ты не замужем, то кто же тогда был тем мужчиной, который утром пошел на охоту? Господин Тянь, не обращайтесь на нее внимания, лучше посмотрите на меня, мне 31, я самая молодая замужняя женщина в деревне!

— С твоей-то внешностью ты называешь себя молодой замужней женщиной?

Женщины быстро начали ссориться, совершенно забыв о приличиях.

Ну, на самом деле у них и так не было никаких приличий, но этот случай доказал одну вещь — женская «дружба» перед мужчиной — это просто иллюзия.

Сыту Тянь был ошеломлен их криками. Он мог быть очень терпеливым с детьми, но с женщинами, у которых были недобрые намерения, извините, мы не знакомы.

— Скажите, пожалуйста, где мой сын, которого вы привели?

— Здесь! — Быстрее дайте мяса, умираю с голоду!

— Дракончик? — Сыту Тянь услышал знакомый голос, и его нахмуренный лоб немного разгладился.

И в этот момент пятый, Слайт, который, качаясь, забрался на табуретку и выглядывал в окно, неожиданно вставил.

— У Лун Чэньсы порвана одежда, и на шее есть рана.

— Что? — Как он мог поранить шею, просто выйдя пописать?

— Дракончик! Что случилось? — Затем он обратился к женщинам, которые все еще толпились у двери и не собирались уходить. — Пожалуйста, уступите дорогу, моему сыну нужно обработать рану на шее.

— Но...

— Прощу, уступите. — Сыту Тянь был непреклонен, его взгляд был холоден.

Женщины переглянулись, но их тела уже начали расступаться.

Сыту Тянь, не обращая внимания на то, что его одежда не была теплой, подбежал к Лун Чэньсы, на шее которого теперь виднелся синяк, и обнял его.

— Дракончик, кто это сделал?

— Это она! — Лун Чэньсы злобно указал пухлым пальцем на Люси, которая все еще кокетничала.

— Почему ты так поступила с моим ребенком? — Отец, держа сына на руках, внезапно стал грозным.

Люси действительно немного испугалась, но больше она была равнодушна.

<http://bllate.org/book/16785/1543518>